

О.К. Андриющенко*Павлодарский педагогический университет им. Әлкей Марғұлан**Павлодар, Казахстан* <https://orcid.org/0000-0003-4269-95881>**«КОСМОС СТЕПИ» В СТИХОТВОРЕНИИ ОЛЖАСА СУЛЕЙМЕНОВА
«АРГАМАК»**

Аннотация. Стихотворение «Аргамак» относится к начальному периоду творчества Олжаса Сулейменова и опубликовано в его первом сборнике. В нем заложены ключевые идейные доминанты его творчества, что и отмечают исследователи. Эти доминанты были развиты далее в его программных произведениях 70-х, 80-х, 90-х годов. Используя структурный метод, мы показали, что в стихотворении воплощена идея степного «половецкого края» – космоса степи, не ограниченного во времени и пространстве. Маркерами космоса степи выступают образы аргамака – чистокровного скакуна, воина-номада, находящегося в предвкушении скачки и последующего столкновения с врагом. Идея степного космоса воплощается в транскультурных поэтических словесных средствах: метафорах, сравнениях, а также в интонационно-ритмическом рисунке, в звукописи строк. Лирический герой находится в эмоциональном порыве, в ожидании бесконечной скачки по степи и ветра, бьющего в лицо.

Ключевые слова: аргамак, космос степи, Олжас Сулейменов, половецкий край, транскulturность.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 04.08.2024

Дата приема в печать: 07.09.2024

Введение

Олжаса Омаровича Сулейменова справедливо относят к поэтам-шестидесятникам, к которым относились Андрей Вознесенский, Роберт Рождественский, Булат Окуджава, Белла Ахмадулина и другие. Они внесли свежую струю в советскую поэзию, открывая новые темы, новые образы, используя новаторскую поэтическую технику. А.С. Нурагынова, Э.Т. Какильбаева выделяют черты сулейменовской поэзии, свойственные и поэтам-шестидесятникам: «Несомненно, Олжас Сулейменов в одном ряду с поэтами-шестидесятниками, так как его творчество отличается не только искренностью и свежестью поэтического языка, но и также ярко выраженной гражданственностью, масштабностью, контрастностью изображения в синтезе с известной рационалистичностью. Он так же, как и представители “молодой поэзии” 1950 – 1960-х годов, обращается к

актуальным темам, как борьба за мир, преодоление социальной несправедливости, освоение космоса, красота человеческих отношений, трудности и радости повседневной жизни. При этом его русская речь дышит Востоком» (Нурақынова, Какильбаева, 2015, с. 111). В художественном сознании Олжаса Сулейменова создается симбиоз казахской картины мира как внутреннего содержания и русского языка как формы выражения этого национального миропонимания. Этот симбиоз порождает гибридные тексты транслингвального (Kellman, 2020), или транскультурного типа. А.Ж. Сарсембаева, отмечая присутствие русской поэтической традиции, утверждает, что «в творчестве О. Сулейменова ярко проявляются традиции акынов и батыров. Часто в русскоязычном тексте можно наблюдать художественно-изобразительные средства, выходящие за пределы русской поэтики. Многие строки могут оказаться не понятными представителям другой языковой культуры» (Сарсембаева, 2005, с. 68). Иначе говоря, поэт создает гибридные тексты, содержащие элементы инонациональной культуры, не имеющие смысловых эквивалентов в языке, который является формой выражения этой иной культуры.

Именно с 60-х годов XX века в современной казахской литературе возникает транскультурная русскоязычная поэзия и проза. На ее возникновение и развитие, несомненно, огромное влияние оказал О. Сулейменов. Американский исследователь Н. Кафе утверждает: “His literary work and political activism have made him one of contemporary Central Asia’s most influential public figures, as well as an architect of national and pan-national identity in the post-Soviet period” (Caffee, 2020, с. 94). [Его литературная деятельность и политическая активность сделали его одним из самых влиятельных общественных деятелей современной Центральной Азии, а также архитектором национальной и общенациональной идентичности в постсоветский период. – Перевод наш. О.А.).

Стихотворение «Аргмак» было опубликовано в 1961 году в первом поэтическом сборнике Сулейменова, который назывался «Аргмаки». Поэт говорил о том, что он работал над стихотворением «Аргмак» целый год по заданию Льва Озерова, руководителя его литературного курса. Строки много раз переделывались, переписывались, пока не сложился окончательный вариант небольшого по объему, но цельного по стилю и идее произведения.

Несмотря на то, что это стихотворение Олжаса Сулейменова носит, на наш взгляд, программный характер, специальное внимание ему уделила лишь А. Наурызбаева в своей статье «Концептосфера стихотворения „Аргмак“ как семиотическая предтеча картины мира Олжаса Сулейменова» (2021). Мы согласны с ней в том, что в этом небольшом по размеру произведении заложены основные доминанты всего творчества транскультурного казахского поэта-классика.

Методы и материал

В статье анализируется текст стихотворения Олжаса Сулейменова «Аргмак» (1961).

К исследованию поэтического текста применяется структурный метод. По Ю. Лотману: «В основе структурного анализа лежит взгляд на литературное произведение как на органическое целое. Текст в этом анализе воспринимается не как механическая сумма составляющих его элементов, и “отдельность” этих элементов теряет абсолютный характер: каждый из них реализуется лишь в

отношении к другим элементам и к структурному целому всего текста» (Лотман, 1996, с. 25).

Применение этого метода позволило воссоздать целостную идею стихотворения, репрезентированную в отдельных элементах поэтического текста, которые находятся в отношениях взаимодополнения друг к другу и к тексту в целом.

Результаты и обсуждение

Идея, которую поэт воплощает в стихотворении «Аргатак», настолько многопланова, трудноуловима, что формулируется лишь в общих сентенциях типа «воспевание родной степи и коня как национального символа», «отражение любви к аргатаку как неотъемлемой части родных степей» и т.п. И все эти сентенции будут в разной степени верными, поскольку в них имплицитно заложено неукротимое стремление автора заявить о своей национальной идентичности, о принадлежности к манящей динамичности кочевого пространства.

А. Наурзбаева полагает, что в этом произведении определены семиотические доминанты-маркеры всей картины мира Сулейменова: «И степь, и конь, и всадник как фрагменты мыслимого мира в стихотворении “Аргатак” – ключевые маркеры, устойчивые идентификаторы традиционной казахской культуры. Но мыслимый мир не может быть ограничен статикой традиционности: иначе он не осмысливаем, а повторяем» (Наурзбаева, 2021, с. 14–15). Несомненно, что поэт такого дара, как у Сулейменова не мог мыслить статическими традиционными представлениями; он преобразует их, создавая бесконечный космос степи в непрерывной динамике – пространственной и хронологической. И поэтому основное чувство, которое остается у читателя после прочтения этого стихотворения, – это ощущение движения степного пространства-космоса, генетически свойственное казаху-кочевнику, ощущение невероятно быстрой скачки на коне, ветра, бьющего в лицо, и нетерпеливое ожидание предстоящей битвы с врагом.

В поэтическом тексте выражена явная авторская сопричастность, нескрываемое личностное начало, которые проявляются в лексике, в словесных образах и характере лирического героя. «“Мой половецкий край” – первая строка с акцентом на сопричастность к описываемому миру – <...> декларирует идентичность с огромнейшим, пространственно необъятным культурно-историческим ландшафтом. Обращение “мой”, выражающее сопричастность, усиливает эффект этого манифестируемого признания и обращенности к “половецкому краю” не как к мнимой реальности, а к миру бытийствующему» (Наурзбаева, 2021, с. 15).

Языковые средства в тексте несут смысловую нагрузку динамичности, интенсивности, крайней напряженности: *Жилы во мне играют; Я проскачу до края, / Город и степь накрена; Ветер раздует пламя...; Травы сгорят под нами.* Исследователь А. Наурзбаева пишет о символичности понятий «степь» и «город»: «“Город и степь” – теоретически две антиномичные и одновременно амбивалентные семиотические фигуры, топологически символизирующие два разных типа культур, способов жизнедеятельности. Вместе с тем для О. Сулейменова эти культурные пространства не означены в оппозиции “свой” – “чужой”, “сакральное” – “профанное”: город и степь для аргатака – всего лишь преодолеваемое пространство, для поэта – мыслимое, обозреваемое жизненное пространство» (Наурзбаева, 2021, с. 16).

В тексте возникают три основных макрообраза:

- ✓ лирический герой – молодой воин, скачущий на аргамаке в предвкушении битвы (*Я проскачу до края, / Город и степь накрена*);
- ✓ аргамак, в «жаркой крови» которого «ветер раздует пламя» так, что в степи «травы сгорят под нами»;
- ✓ битва, атака, для которой всадник и аргамак должны быть смелыми и «бросить робким тропам грохот копыт в лицо».

Лирический герой выражается в местоимениях 1-го лица: *мой* (*половецкий край*), *я* (*проскачу*). У него есть собеседник – олицетворенный образ степи, половецкого края, к которому он неоднократно обращается, используя местоимение 2-го лица: *ты, твой* (*аргамак*). Автор активно применяет диалогические формы, описывая отношения героя и степи. Призыв к собеседнику-степи оформляется синтаксически как обращение *Мой половецкий край...* Лирический герой – молодой воин-кочевник находится в одном зрительном пространстве со своим собеседником, поэтому может использовать указательную частицу как квазижест: **Вон воронье бродят**. Духовное родство и близость лирического героя со степью позволяют ему говорить с ней с помощью императива – настойчивого требования:

*Дай молодого коня,
Жилы во мне играют...*

Исследователи утверждают: «В лирике Олжаса Сулейменова сквозным образом является образ кочевника. Образ кочевника показан им в таких стихах, как “Аргамак”, “Бетпак Дала”, “Хромой кулан”, “Кочевье перед зимой...”, “Песня кумана”, “Кочевник”, “Мы – кочевники”» (Нураыхынова, Какильбаева, 2015, с.112).

Главным символом степного космоса выступает конь, автор выводит этот образ как заглавный (Рахимжанов, et al., 2020). Из всего обширного комплекса наименований коня в казахском языке он выбирает слово *арғымақ* (в русской транслитерации *аргамак*). В современных казахских словарях слово толкуется как «породистая лошадь; скакун». Акцент делается на функциональном и генетическом признаках: скакун и породистость. См. казахскую пословицу: *Арғымақтың қаны таза, жайдарының жаны таза* (‘У аргамака кровь чиста, у добродушного душа чиста’) (Қазақша-орысша сөздік). В древнетюркском словаре фиксируется близкое по звучанию слово: «ARQUN – скакун, помесь дикого жеребца с домашней кобылой» (Древнетюркский словарь, 2016, с. 59). В этом определении, как мы видим, признак благородных кровей, породистости не зафиксирован.

Тюрколог Серикбол Кондыбай выдвигает следующую гипотезу о происхождении этого слова, придавая ему сакральное значение: «Слово “арғымақ” составлено из двух отдельных слов “арғы” и “ымақ (мақ)”. Слово “арғы” может означать: а) “предшествующий”, “исходный”, “древний”, “первоначальный”, б) “аруғ” – “чистый”, “невинный”, “белый”, в) “потусторонний”, “принадлежащий миру иному”. В конечном счете все эти три значения оказываются на каком-то уровне связанными, переплетенными, они не противоречат друг другу. В свою очередь, слово “ымақ” или “мақ” составлено из слова “ым” (“ыма”, “ма”, “м”) и аффикса “-ақ” (“-қ”). Слово “ым” может означать: а) “мать, бабушка, самка” или же б) имя первочеловека или праотца. Теперь попробуем соединить вместе и рассмотреть варианты значения слова “арғымақ”.

Арғымақ – “праматерь, древняя мать”.

Арғымақ – “мать, находящаяся в мире ином”.

Арғымақ – “арғы Има-ана” (праматерь Има).

Таким образом, Аргамак (Арғымақ – Аруғ Имак) представляет один из вариантов образа Великой Матери» (Кондыбай, 2013).

Динамичность и экспрессивность макрообразов поддерживается лексическими и ритмико-интонационными поэтическими средствами. Например, гиперболами (*я проскачу до края; город и степь накрена; травы сгорят под нами*), метафорами, усиливающими эффект пожара: *Ветер раздует / Пламя / В жаркой крови аргамака; Травы сгорят под нами*. Интересно отметить появление в этих строках мотива пожара, огня, которое имеет многозначное метафорическое прочтение: это и разгоряченная скачкой кровь аргамака, это и скорость скачки, сжигающей травы на пути под копытами аргамака.

Путем гиперболизации слов с акустическим значением поэт передает нарастание напряжения перед битвой: «копытный цок» аргамака переходит в «грохот копыт». Акцент на акустической стороне прослеживается не только на образно-лексическом уровне, но и в ритмико-интонационном построении поэтических строк. Кульминацией стихотворения являются последние строки:

*Бросим
робким
тропам
Грохот копыт в лицо!..*

Напряженность и готовность кочевника-воина и его аргамака к атаке читатель ощущает в звукописи – четырехкратно повторенном слого -*ро-*, в котором раскатисто звучит грохот копыт аргамака и всадника, бросившихся в атаку «в лицо» врагу.

В конце этих строк стоит восклицательный знак, передающий экспрессию и выразительность кульминации стихотворения, но после него автор ставит многоточие. Оно не закрывает событийную канву произведения и открывает читателю возможности для фантазий о дальнейшем ходе событий.

Заключение

В этом небольшом стихотворении Сулейменов сумел показать лирическое «я» на предельной грани эмоционального накала в своем самовыражении, так что читатель просто погружается в эту стихию крайней напряженности, предвкушения битвы с врагами, восторга от скачки на быстром скакуне, ощущения бесконечности степи и ветра, бьющего в лицо.

Идея бесконечности пространства степи как космоса номадов находит свое выражение в транскультурных поэтических образах и средствах, в ритмике и интонации, создавая бесконечно привлекательный и загадочный образ степи-космоса.

Благодарность. Исследование финансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, грант ИРН №АР23487222 «Транскультурная русскоязычная литература Казахстана как часть мирового литературного мейнстрима».

Список использованной литературы

- Древнетюркский словарь / Под ред. Д.М. Насилова, И.В. Кормушина и др. Астана: «Ғылым» баспасы, 2016. 760 с.
- Қазақша-орысша сөздік. URL: <https://sozdik.kz/ru/dictionary/translate/kk/ru/%D0%B0%D1%80%D2%93%D1%8B%D0%BC%D0%B0%D2%9B/> (дата обращения: 01.06.2024).
- Кондыбай С. Миф о лошади // Мифология предказахов. Книга 4-я. Пер. с каз. З. Наурызбаевой. 2013. URL: <https://otuken.kz/vtoroj-razdel-mif-o-loshadi/> (дата обращения: 03.06.2024).
- Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста // О поэтах и поэзии. СПб: «Искусство-СПб», 1996. С. 25–26.
- Наурызбаева А. Концептосфера стихотворения „Аргамак“ как семиотическая предтеча картины мира Олжаса Сулейменова // *Central Asian Journal of Art Studies*. Т. 6. № 3. 2021. С. 10–25. <https://doi.org/10.47940/cajas.v6i3.459>
- Нурахинова А.С., Какильбаева Э.Т. Ранняя поэзия Олжаса Сулейменова в контексте лирики шестидесятников // VII Багизбаевские чтения «Прикладные аспекты современной филологии в контексте интегрированных образовательных программ». Мат-лы международной научно-практ. конф. Алматы, КазНУ им. Аль-Фараби, 2015. С. 108–113.
- Рахимжанов К.Х., Акошева М.К., Темиргазина З.К. Метафорическо-метонимическая интерпретация сердца в казахском и тувинском языках: взаимодействие языка, анатомии и культуры // *New Research of Tuva*. 2020, № 4. С. 261–271. <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.18>
- Сарсембаева А.Ж. Когнитивный аспект анафоры в поэтическом дискурсе О. Сулейменова // *Вестник КазНУ. Серия филологическая*. 2005. № 1 (83).
- Caffee N. *Between First, Second, and Third Worlds: Olzhas Suleimenov and Soviet Postcolonialism, 1961–1973* // *Russian literature*. Amsterdam: Elsevier, 2020. Vol. 111/112. P. 91–118. <https://doi.org/10.1016/j.ruslit.2020.03.004>
- Kellman S.G. *Nimble Tongues: Studies in Literary Translingualism (Comparative Cultural Studies)*. Purdue University Press, 2020. 279 p.

References

- Drevnetyurkskiy slovar' (2016). [Old Turkic dictionary]. Pod red. D.M. Nasilova, I.V. Kormushina i dr. Astana: «Ĝylym» baspasy. (in Russ.)
- Kazaksha-oryssha sözdik. [Kazakh-language dictionary]. Retrieved June 01 2024 from <https://sozdik.kz/ru/dictionary/translate/kk/ru/%D0%B0%D1%80%D2%93%D1%8B%D0%BC%D0%B0%D2%9B/>
- Kondybay, S. (2013). Mif o loshadi [The myth of the horse]. In: *Mifologiya predkazakhov*. Kniga 4-ya. Per. s kaz. Z. Naurzbayevoy. Retrieved June 03 2024 from <https://otuken.kz/vtoroj-razdel-mif-o-loshadi/> (in Russ.)
- Lotman, Y.M. (1996). Analiz poeticheskogo teksta [Analysis of poetic text]. In: *O poetakh i poezii*. Sankt-Peterburg: «Iskusstvo-SPb», 25–26. (in Russ.)
- Naurzbayeva, A. (2021). Kontseptosfera stikhotvoreniya „Argamak“ kak semioticheskaya predtecha kartiny mira Olzhasa Suleymenova [Conceptosphere of the poem “Argamak” as a semiotic forerunner of Olzhas Suleimenov’s worldview]. *Central Asian Journal of Art Studies*, 6(3), 10–25. <https://doi.org/10.47940/cajas.v6i3.459> (in Russ.)
- Nurakhynova, A.S. & Kakil'bayeva, E.T. (2015). Rannyyaya poeziya Olzhasa Suleymenova

- v kontekste liriki shestidesyatnikov [Early poetry of Olzhas Suleimenov in the context of the lyrics of the sixties]. In: *VII Bagizbayevskiyе chteniya «Prikladnyye aspekty sovremennoy filologii v kontekste integrirovannykh obrazovatel'nykh programm»*. Mat-ly mezhdunarodnoy nauchno-prakt. konf. Almaty, KazNU im. Al'-Farabi, 108–113. (in Russ.)
- Pakhimzhanov, K., Akosheva, M., & Temirgazina, Z. (2020). Metaforicheskometonimicheskaya interpretatsiya serdtsa v kazakhskom i tuvinskom yazykakh: vzaimodeystviye yazyka, anatomii i kul'tury [Metaphorical and metonymic interpretation of the heart in the Kazakh and Tuvan languages: interaction of language, anatomy and culture]. *New Research of Tuva*, 4, 261–271. <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.18> (in Russ.)
- Sarsembayeva, A.Zh. (2005). Kognitivnyy aspekt anafory v poeticheskom diskurse O. Suleymenova [Cognitive aspect of anaphora in the poetic discourse of O. Suleimenov]. *Vestnik KazNU. Seriya filologicheskaya*, 1(83). (in Russ.)
- Caffee, N. (2020). Between First, Second, and Third Worlds: Olzhas Suleimenov and Soviet Postcolonialism, 1961–1973. *Russian literature*, 111/112, 91–118. <https://doi.org/10.1016/j.ruslit.2020.03.004>
- Kellman, S.G. (2020). *Nimble Tongues: Studies in Literary Translingualism (Comparative Cultural Studies)*. Purdue University Press.

О.К. Андриющенко

*Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті
Павлодар, Қазақстан*

ОЛЖАС СҮЛЕЙМЕНОВТИҢ “АРҒАМАҚ” ӨЛЕҢІНДЕГІ “ДАЛА КЕҢІСТІГІ”

Аңдатпа. “Арғамақ” өлеңі Олжас Сүлейменов шығармашылығының бастапқы кезеңіне жатады және оның алғашқы жинағында жарияланған. Онда зерттеушілер атап өткендей, оның жұмысының негізгі идеялық доминанттары бар. Бұл доминанттар оның 70-ші, 80-ші, 90-шы жылдардағы бағдарламалық шығармаларында одан әрі дамыды. Құрылымдық әдісті қолдана отырып, біз өлеңде даланың “половцы өлкесі” идеясы – уақыт пен кеңістікте шектелмеген дала кеңістігі бейнеленгенін көрсеттік. Дала кеңістігінің маркерлері-арғамақтың бейнелері-асыл тұқымды жылқы, Номад жауынгері, ат жарысы мен кейіннен жаумен соқтығысуды күтуде. Дала кеңістігі идеясы транскультуралық поэтикалық сөздік құралдарда: метафораларда, салыстыруларда, сондай-ақ интонациялық-ритакты суретте, жолдардың дыбыстық жазуында бейнеленген. Лирикалық кейіпкер эмоционалды екпінде, Дала мен желдің бетінен шексіз секіруді күтуде.

Түйінді сөздер: арғамақ, дала кеңістігі, Олжас Сүлейменов, половицкий өлкесі, транскulturность.

O.K. Andryuchshenko

*Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan
Pavlodar, Kazakhstan*

**“THE COSMOS OF THE STEPPE”
IN OLZHAS SULEIMENOV’S POEM “ARGAMAK”**

Abstract: The poem “Argamak” belongs to the early period of Olzhas Suleimenov’s work and was published in his first collection. It contains key thematic elements of his creativity, which have been noted by researchers. These elements were further developed in his programmatic works of the 1970s, 1980s, and 1990s. Using a structural approach, we have shown that the poem embodies the idea of the steppe’s “Polovtsian land” – a cosmos of the steppe, not limited by time and space. The markers of this steppe cosmos are the images of Argamak – a thoroughbred steed, a warrior-nomad anticipating a race and the subsequent clash with the enemy. The idea of the steppe cosmos is manifested through transcultural poetic verbal means: metaphors, similes, as well as in the intonational-rhythmic pattern and sound imagery of the verses. The lyrical hero is in an emotional surge, awaiting an endless gallop across the steppe and the wind striking his face.

Keywords: argamak, cosmos of the steppe, Olzhas Suleimenov, Polovtsian land, transculturality.